

УДК 343.8

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

Кривошеев Сергей Владимирович¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: 9262625339@mail.ru,

¹Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Данная статья посвящена актуальным в настоящее время вопросам проявления криминального насилия в условиях исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу. Одним из наиболее опасных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах, несомненно, является захват заложников. Данное деяние обладает повышенной общественной опасностью, сопряжено не только с насильственным удержанием человека, но и с применением в отношении него насилием, угрозой его применения, возможностью незаконного выхода из места содержания под стражей и способностью продолжить криминальную деятельность. В настоящее время в структуре уголовно-исполнительной системы на территории всех субъектов РФ насчитывается 210 следственных изоляторов и 71 помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора (ПФРСИ)¹. В связи с чем исследование данной темы является достаточно актуальным, так как совершение данного деяния дестабилизирует деятельность не только данного исправительного учреждения, но и требует активизации всей правоохранительной системы региона. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: захват заложников, следственный изолятор, исправительное учреждение, преступление, насилие, подозреваемый, обвиняемый

THE REASONS AND CONDITIONS FOR THE HOSTAGE-TAKING IN THE DETENTION CENTER

Krivosheev S.V.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: 9262625339@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article discusses the current issues related to criminal violence during the implementation of a preventive measure in the form of detention. One of the most serious crimes that can occur in pre-trial detention centers is undoubtedly taking hostages. This act poses an increased public danger and is associated not only with the forced detention of a person, but also with the use or threat of violence against them, the possibility of illegal escape from detention and the potential for continued criminal activity. Currently, there are 210 pre-trial detention centers and 71 premises operating as pre-trial detention facilities² located on the territory of each region of the Russian Federation within the penal system. In this regard, the study of this topic is quite relevant, as the commission of such an act not only destabilizes the operations of this correctional facility, but also necessitates the activation of the entire law enforcement apparatus in the region. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: hostage-taking, detention center, correctional institution, crime, violence, suspect, accused

DOI 10.21777/2587-9472-2024-3-59-64

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // ФСИН РФ: [официальный сайт]. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 10.07.2024).

² The official website of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation // <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (accessed: 07.10.2024).

Проявлению криминального насилия всегда предшествуют определенные причины и условия. Это проявляется во всех аспектах криминальной деятельности. Не является исключением совершение преступлений с использованием насилия в условиях содержания под стражей, лицами, подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступлений, которым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Во-первых, это проявляется в специфике мест совершения деяния, к которым относятся следственные изоляторы и помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов ФСИН РФ, а также места, где временно исполняется мера пресечения в виде заключения под стражу – изоляторы временного содержания МВД РФ и пограничных войск ФСБ РФ.

Во-вторых, это проявляется и в особенностях личности лиц, содержащихся в данных учреждениях. К ним относятся лица подозреваемые, обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых избрана наиболее суровая мера пресечения в виде заключения под стражу, а также некоторые категории осужденных содержащихся в данных учреждениях. Например, осужденные, приговор которых вступил в законную силу, и ожидающие отправки в исправительную колонию, переведенные в следственный изолятор для проведения следственных действий, участия в судебном процессе, отбывающие наказание в данном учреждении и другие.

Необходимо отметить, что в условиях содержания под стражей преобладают лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, зачастую с применением насилия, то есть указанная категория обладает навыками применения насилия для исполнения своего замысла.

Наиболее опасными преступлениями, совершенными с применением насилия, являются убийства, причинения телесных повреждений различной степени тяжести, нападение на персонал учреждений, дезорганизация деятельности, массовые беспорядки, захват заложников и другие.

Бесспорно, любое преступление, совершаемое в следственном изоляторе, негативно влияет на все функционирование учреждения, но одним из наиболее опасных является захват заложников.

Как справедливо указывается в научной литературе [1, с. 78–82; 2, с. 68; 3, с. 257–260], данное преступное деяние отличается повышенной степенью общественной опасности [4].

Захваты заложников в следственных изоляторах фиксировались в 2006, 2009, 2022, 2024 годах.

Так, 04.09.2006 года в СИЗО №9 УФСИН России по Московской области трое лиц, содержащихся под стражей, во время проведения прогулки, не заходя в прогулочный дворик, напали на младшего инспектора, который был один, забрали у него ключи и форму. Пользуясь тем, что в силу нехватки персонала в учреждении работало большое количество прикомандированных сотрудников, которые не знали друг друга, дошли до кабинета начальника СИЗО, угрожая ему самодельным оружием, потребовали пригласить сотрудников отдела специального учета в кабинет. В результате чего взяли в заложники 15 человек, в том числе 9 женщин, и потребовали вывезти их за пределы изолятора³.

В апреле 2009 года в следственном изоляторе Ульяновской области содержался Х. 1973 г.р., осужденный по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Для оказания стоматологической помощи он был выведен в медицинскую часть к врачу-стоматологу, в результате того, что не был произведен его полный обыск, осужденному удалось пронести в медицинский кабинет заточку, изготовленную из алюминиевой ложки. После оказания медицинской помощи осужденный забаррикадировал дверь стоматологического кабинета и осуществил захват врача.

21 августа 2022 года в СИЗО-1 ГУФСИН по Кемеровской области произошел захват заложников. При проведении вечерней проверки, при открытии двери камеры, в которой содержалось восемь человек, трое сотрудников были насильственно заведены в нее лицами, содержащимися в ней. В результате проведенных специальных мероприятий никто не пострадал⁴.

Как справедливо указывает М.В. Лопина: «Захват заложников в большинстве случаев несчастное явление, а следствие сложившихся причин» [5, с. 156].

³ Захват заложников в Капотне произошел из-за нехватки кадров и спецсредств? [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/accidents/772609.html> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴ Заключенные захватили сотрудников СИЗО Кемерова в заложники: кратко о том, что произошло [Электронный ресурс] // NGS42.RU. – URL: <https://ngs42.ru/text/criminal/2022/08/22/71590025/> (дата обращения: 26.06.2024).

Основной причиной данного преступления является желание преступников незаконно выйти из учреждения [6, с. 132; 7, с. 91]. Но существуют и иные, имеющие демонстративный характер, например, привлечение внимания к некоторым нерешаемым проблемам сотрудниками администрации следственного изолятора.

Как показало исследование, за последние годы в следственных изоляторах нашей страны данное преступление фиксировалось несколько раз и не является распространенным ни в следственных изоляторах, ни в исправительных колониях, но в тоже время оно является одним из наиболее резонансных, совершаемых в условиях изоляции от общества, на борьбу с которым направляются все правоохранительные органы региона.

Наиболее опасное проявление данное деяние получило в 2024 году при захвате заложников в СИЗО-1 ГУФСИН по Ростовской области. Где помимо самого захвата заложников с выдвижением требования покинуть данное учреждение, причинением насилия к персоналу учреждения, публично демонстрировалась символика экстремистской организации, с соответствующими высказываниями преступников, выражающимися в явном неуважении к обществу, в котором они проживают, а также к религиозным и национальным особенностям. Целью захвата было не только желание незаконного освобождения из-под стражи, но и дестабилизация обстановки внутри нашей страны, особенно южных регионов, на фоне того, что исполнителями преступления являлись лица, обвиняемые в совершении террористической и экстремистской деятельности.

При этом в процессе совершения преступления они демонстративно показывали приверженцам своих взглядов невозможность отступления от своих принципов в условиях изоляции от общества, тем самым устрашая население.

О пренебрежении к различным традициям и обычаям, а также нормам действующего законодательства указывает тот факт, что преступники в продолжение своего незаконного замысла захватили в заложники представителя переговорной группы из числа сотрудников ГУФСИН по Ростовской области, а также применили к нему насилие.

Одним из показателей экстремистской направленности действий преступников оказывается тот факт, что они, являясь представителями исламской религии, при проведении переговоров отказались общаться с ее духовным представителем.

Данная особенность присуща многим лицам, исповедующим ислам, содержащимся под стражей. Это объясняется тем, что некоторые представители данной религии, попадая в места лишения свободы, начинают активно ее изучать именно там, самостоятельно или доверяясь более «опытным» сокамерникам. Данная категория является очень закрытой для общения и проведения профилактической работы, в результате чего формируется неверное мировоззрение, отторжение всего чуждого, включая не только иные религиозные взгляды, но и нормы права. Права других лиц отходят на второй план, как и требования администрации по соблюдению режимных правил. На указанное обстоятельство указывают и другие авторы [8].

По данным исследования, проводимого в следственных изоляторах Московской области в 2022–2023 годах, была выявлена особенность, что 47% лиц посещали православного священника или готовы к общению, когда появится такая возможность, а мусульмане, готовые посещать имама, напротив, составляют только 3%.

Во многом именно изучение радикального ислама позволяет вербовать данных лиц в группы для совершения различных преступлений против «инакомыслящих», представителей иных религий, национальностей. Это может проявляться и в нападении на персонал, на других подозреваемых, обвиняемых, захватах заложников и т.д.

На этот факт стали обращать внимание и государственные деятели. Так глава комитета Госдумы по информационной политике Александр Хинштейн указал, что захват заложников в СИЗО в Ростове-на-Дону – это «результат отсутствия профилактики экстремизма и распространения деструктивных идей в системе ФСИН», вследствие чего возникают «тюремные джамааты» (неформальные объединения мусульман в местах лишения свободы)⁵.

⁵ Хинштейн заявил, что «многим придется ответить погонами» за ЧП в СИЗО [Электронный ресурс] // РБК life: [офиц. сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2024/666eb1eb9a7947c3d7252dae> (дата обращения: 28.06.2024).

Указанное обстоятельство является одной из причин совершения насильственных преступлений в условиях содержания под стражей.

Также к причинам и условиям, способствующим совершению захвата заложников, следует отнести факторы, прямо влияющие на проявление данного деяния:

- нехватка персонала, выполняющего функции по обеспечению режима и надзора в следственных изоляторах. Следствием чего является невозможность по перекрытию всех объектов в учреждении, невыполнение требований режима в части проведения обысковых и досмотровых мероприятий, своевременному выявлению запрещенных предметов и каналов их поступления, мероприятий, направленных на обеспечение собственной безопасности при выполнении служебных обязанностей. Особенно это касается крупных городов.

Так, по данным исследования было установлено, что например, в учреждениях уголовно-исполнительной системы Московской области, на территории которой функционируют в основном следственные изоляторы, за 1 квартал 2024 года некомплект персонала составляет 29,2%, из них младший начальствующий состав около 22%, средний и старший – 7–8%. Соответственно и возложенные задачи на данные учреждения невозможно исполнить полноценно.

Данная проблема относится не только к указанному региону, она проявляется по всей стране и является в последние годы системной. Так, после захвата заложников в Ростове-на-Дону, было выявлено, что нехватка сотрудников в регионе составляет 1186 человек, или 24,6%⁶;

- отсутствие законодательной возможности при осуществлении постоянного внутреннего конвоирования в СИЗО использовать некоторые специальные средства, в частности наручники, в результате чего как индивидуальное, так и групповое сопровождение происходит небезопасно для персонала;

- недостаточные знания персоналом порядка действий в нештатных ситуациях, законодательства и ведомственных подзаконных актов;

- некачественное выполнение требований ведомственных нормативно-правовых актов в части обеспечения режима и надзора, иногда низкая требовательность к лицам, содержащимся под стражей, что так же частично является следствием нехватки персонала;

- пропаганда вседозволенности и защищенности спецконтингента, которая прививается им через средства массовой информации, законодательство, деятельность некоммерческих организаций, и на этом фоне достаточно слабая защищенность персонала учреждения, законтолированность любых действий, требующих постоянного отчета. В связи с чем сотрудники не применяют законные меры предупреждения в виде применения физической силы, специальных средств к уже начинающимся преступным проявлениям, когда на ранней стадии можно предотвратить развивающееся противоправное деяние;

- недостаточная внутриобъектовая защищенность персонала и помещений, что во многих учреждениях проявляется в отсутствии локальных участков безопасности для младшего инспектора на внутреннем посту, отгороженного решетчатой или металлической дверью. В случае незаконного покидания камеры спецконтингентом у сотрудника имеется возможность только скинуть ключи от камер в специальное место, а сам он останется не защищен.

Также в учреждениях слабо защищены от входа посторонних лиц помещения для персонала, находящиеся на режимной территории, в частности помещение дежурной части. Как правило, двери оборудуются обычным замком, который не запирается в дневное время. В ходе исследования было установлено, что сотрудники зачастую дверь в дежурную часть не закрывают, из-за необходимости часто ее покидать, а также слабой проветриваемости, особенно в летнее время.

Зная причины и условия совершения рассматриваемых деяний, легче выработать предупреждающие меры. Следует отметить, что в настоящее время, в частности, отсутствует законодательная возможность пользоваться некоторыми специальными средствами, например при осуществлении постоянного внутреннего конвоирования в СИЗО использовать наручники. Закон позволяет это делать только в исключительных случаях. В связи с чем **предлагается изменить п. 8 ч. 1 ст. 30 ФЗ «Об уч-**

⁶ В ростовском СИЗО, где взяли заложников, не хватает почти 80 сотрудников [Электронный ресурс] // Новые Известия online. – URL: <https://newizv.ru/news/2024-06-17/v-rostovskom-sizo-gde-vzyali-zalozhnikov-ne-hvataet-pochti-80-sotrudnikov-431070> (дата обращения: 28.06.2024).

реждениях и органах уголовно-исполнительной системы РФ», убрав из него слова: «если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе» и изложив его в следующей редакции: «при конвоировании, охране или сопровождении осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях».

Рассмотренные факторы являются негативным фоном, сопровождающим работу следственных изоляторов, а также причинами и условиями формирования преступного умысла у лиц, содержащихся под стражей, направленного на возможность незаконного освобождения из данных учреждений. И если вопросам внешней охраны уделяется в последние годы повышенное внимание в уголовно-исполнительной системе, то вопросы внутренней безопасности во многом остаются неразрешенными, чем и стараются воспользоваться некоторые подозреваемые, обвиняемые и осужденные.

Список литературы

1. Павлик М.Ю. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за захват заложника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-zahvat-zalozhnika> (дата обращения: 10.07.2024).
2. Канунникова Н.Г., Шхагапсоев З.Л. Захват заложников как способ совершения актов терроризма: понятие и предупреждение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №2 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zahvat-zalozhnikov-kak-sposob-soversheniya-aktov-terrorizma-ponyatie-i-preduprezhdenie> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Несмелов П.В., Солдатова О.В. Захват заложника: комплексный (исторический, социально-философский, криминологический, уголовно-правовой, международно-правовой) анализ // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zahvat-zalozhnika-kompleksnyy-istoricheskiy-sotsialno-filosofskiy-kriminologicheskij-ugolovno-pravovoy-mezhdunarodno-pravovoy> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Новиков А.В., Лопина М.В. Современное состояние захвата заложников, совершаемого в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. – С. 282. – EDN VBRGHR.
5. Лопина М.В. Конфликт как детерминант захвата заложников в учреждениях, исполняющих уголовное наказание // Общество и право. – 2012. – №2 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-kak-determinant-zahvata-zalozhnikov-v-uchrezhdeniyah-ispolnyayuschih-ugolovnoe-nakazanie> (дата обращения: 28.06.2024).
6. Черняков М.Ю. Уголовно-правовая характеристика захвата заложников в исправительных учреждениях // Вестник Коломенского института (филиала) Московского политехнического университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2019. – № 14. – С. 90–96. – EDN RYQVBXN.
7. Лопина М.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Криминологическая характеристика захвата заложников в учреждениях ФСИН России. Экспертные выводы и рекомендации // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 1А. – С. 129–137. – EDN XRFHKP.
8. Гаврилов Е.Д. Тенденции пенитенциарных преступлений, совершаемых иностранными гражданами в российских исправительных учреждениях // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 31. – С. 109.

References

1. Pavlik M. Yu. Vozniknovenie i razvitie rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za zahvat zalozhnika // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2006. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-razvitie-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-zahvat-zalozhnika> (data obrashcheniya: 10.07.2024).
2. Kanunnikova N. G., Shkhagapsoev Z. L. Zahvat zalozhnikov kak sposob soversheniya aktov terrorizma: ponyatie i preduprezhdenie // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2016. – №2 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zahvat-zalozhnikov-kak-sposob-soversheniya-aktov-terrorizma-ponyatie-i-preduprezhdenie> (data obrashcheniya: 10.07.2024).

3. *Nesmelov P.V., Soldatova O.V.* Zahvat заложника: kompleksnyj (istoricheskij, social'no-filosofskij, kriminologicheskij, ugovolno-pravovoj, mezhdunarodno-pravovoj) analiz // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2016. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zahvat-zalozhnika-kompleksnyy-istoricheskij-sotsialno-filosofskiy-kriminologicheskij-ugolovno-pravovoy-mezhdunarodno-pravovoy> (data obrashcheniya: 10.07.2024).
4. *Novikov A.V., Lopina M.V.* Sovremennoe sostoyanie zahvata заложников, sovershaemogo v uchrezhdeniyah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – № 2-3. – S. 282. – EDN VBRGHR.
5. *Lopina M.V.* Konflikt kak determinant zahvata заложников v uchrezhdeniyah, ispolnyayushchih ugovolnoe nakazanie // *Obshchestvo i pravo*. – 2012. – №2 (39). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-kak-determinant-zahvata-zalozhnikov-v-uchrezhdeniyah-ispolnyayushchih-ugolovnoe-nakazanie> (data obrashcheniya: 28.06.2024).
6. *Chernyakov M.Yu.* Ugolovno-pravovaya harakteristika zahvata заложников v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // *Vestnik Kolomenskogo instituta (filiala) Moskovskogo politekhnicheskogo universiteta. Ser.: Social'no-gumanitarnye nauki*. – 2019. – № 14. – S. 90–96. – EDN RYQBXH.
7. *Lopina M.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N.* Kriminologicheskaya harakteristika zahvata заложников v uchrezhdeniyah FSIN Rossii. Ekspertnye vyvody i rekomendacii // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2018. – T. 8, № 1A. – S. 129–137. – EDN XRFHKP.
8. *Gavrilov E.D.* Tendencii penitenciarnyh prestuplenij, sovershaemyh inostrannymi grazhdanami v rossijskih ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // *Evrazijskij soyuz uchenyh*. – 2016. – № 31. – S. 109.